

— Переименуй Лин Мань в Лин Син.

Система недоуменно отозвалась:

— С чего бы это?

— Фамилию я менять не стану, это невежливо, но имя должно быть моим, иначе я не смогу вжиться в роль, — с самым невозмутимым видом заявила Мяо Син.

Система молчала. Ты правда считаешь, что так будет вежливо?

Будучи принципиальной системой с характером и любовью к косплею рыжих котов, она, разумеется, ответила отказом:

— Нельзя. У нашей системы есть свои правила.

— Правила мертвы, а люди живы. Придумай что-нибудь, или давай позови сюда своего руководителя, я с ним переговорю.

Система, услышав это, невольно усмехнулась: древняя душа, едва получив обрывки воспоминаний современного человека, уже так лихо освоила искусство защиты своих прав. И ведь грозитя позвать начальника... Тысячи систем бороздят просторы вселенной, разве есть у великого босса время заниматься такой ерундой? Похоже, эта подопечная из древности обладает отличной способностью к адаптации и острым умом. Это хорошо, ведь больше всего на свете система боится работать с бестолковыми напарниками.

Впрочем, радость радостью, а отказывать все равно надо.

— Нельзя, — отрезала система.

Если согласиться на первую же просьбу, это покажет, что с ней слишком легко договориться. А что, если потом она начнет капризничать еще больше? Нельзя ее баловать!

Поняв, что даже такую мелочь выполнить не могут, Мяо Син слегка раздраженно заерзала. Ей захотелось почесать пятки — это был ее способ справляться со стрессом. Но на ногах были плотно прилегающие штуки, называемые туфлями на высоком каблуке, так что добраться до кожи не вышло. Тогда Мяо Син выгнула ступни, заставив пальцы ног тереться друг о друга, чтобы хоть немного удовлетворить зуд.

— Ой, нет, хватит, слишком щекотно! Ха-ха-ха!

Не успела она сделать пару движений, как система взмолилась о пощаде.

— Ого? — В глазах Мяо Син блеснула хитринка. Похоже, связь между ее стопами и системой куда теснее, чем она думала.

Система и боится щекотки? Смехота!

Она ускорила и спросила:

— Так что, не поменяешь?

— Ха-ха-ха, поменяю, поменяю! Только остановись, умоляю, ха-ха-ха!

Система наконец-то прочувствовала, что значит улыбаться на людях, проклиная всё внутри. Но что ей оставалось делать? Даже самая принципиальная система впадает в отчаяние, когда ее щекочут. Через несколько секунд система объявила, что данные изменены, и Мяо Син, проявив великодушные, немедленно прекратила пытку.

— Готово. Теперь тело второстепенного персонажа, в которое ты вселилась, зовут Лин Син.

Мяо Син поправила:

— Не второстепенного, а главной героини Лин Син.

— Ладно-ладно, пусть будет по-твоему. В любом случае, начинай быстрее, сейчас главное — разрешить кризис на красной дорожке. Скоро одна стервочка попытается тебе навредить, не дай ей добиться своего. Вперед, хозяйка!

Пока Мяо Син общалась с системой, со стороны казалось, что она просто задумалась. Даже в задумчивости эта красавица выглядела великолепно: изящный профиль, точеный носик, густые ресницы — словно произведение искусства. Агент Хун, глядя на нее, на мгновение ощутила укол зависти, но та быстро сменилась восторгом. Такая ослепительная красавица — ее подопечная. Когда она станет звездой, как ее агент, Хун тоже получит свою долю выгоды.

— Ну что, милочка, через пару минут наша очередь. Мы идем вместе с группой фильма Белый свет, пройдемся вместе с актрисой, играющей третьестепенную роль... — Хун многозначительно улыбнулась и прошептала Мяо Син на ухо: — Не забудь сменить позу несколько раз, затми ее. Я уже договорилась насчет статей в прессе.

Кризис, о котором говорила система, был связан с Цзян Ваньвань, той самой исполнительницей третьестепенной роли, которая собиралась подставить оригинал прямо на красной дорожке. Цзян Ваньвань была мастером боевых искусств, но, обладая развитым телом, умом она вышла не лучше оригинала. Оригиналу же всегда отличалась прямолинейностью и однажды при всех назвала Цзян Ваньвань грузной. Сама она считала, что сказала правду, но для Цзян Ваньвань это прозвучало как оскорбление. А когда нашлись люди, подлившие масла в огонь, конфликт только разгорелся.

Цзян Ваньвань, ставшая чьим-то орудием, решила использовать свои навыки, чтобы незаметно подставить подножку оригиналу на дорожке и заставить ту опозориться. В оригинальном сюжете оригинал действительно упала, и, видя, как ее хваленая красота превращается в

посмешище, Цзян Ваньвань чувствовала себя вершителем правосудия. А заказные статьи агента Хун о том, как Мяо Син затмила всех, стали лишь предметом насмешек. Все сайты пестрели кадрами падения, превращенными в мемы. Тот выход на дорожку стал для оригинала первым шагом к краху ее репутации.

— Будь осторожна, хозяйка, держись от этой стервы подальше! — предупредила система, когда Мяо Син и Цзян Ваньвань, одарив фотографов улыбками, пошли по дорожке.

Мяо Син ответила, что это не нужно:

— Дорожка не такая уж длинная, если отойти дальше, я выйду за границы.

Мяо Син продолжала идти совсем рядом с Цзян Ваньвань. Ее кожа была белоснежной, а красное платье, усыпанное пайетками, напоминало огненное облако, приковывающее взгляды. Цзян Ваньвань рядом была в черном брючном костюме, который сидел безупречно и совсем не полнил. Короткие волосы, зачесанные назад, открывали чистое лицо, а высокий рост придавал ей сдержанный андрогинный шарм. Вместе они смотрелись не как соперницы, а как весьма странная, но эффектная пара.

Система не унималась:

— Тогда хотя бы увернись, когда она начнет действовать!

Это было первое задание хозяйки, как тут не помогать? Система извелась от беспокойства, но Мяо Син лишь отмахнулась:

— Не буду уворачиваться.

— Что?

— Смотри.

Система замерла в ожидании и увидела, как Цзян Ваньвань, заметив складку на ковре, молниеносно наступила на подол платья Мяо Син.

— Раз, два, три, полетела! — мысленно проговорила Цзян Ваньвань, ожидая падения.

Мяо Син была на огромных каблуках, дорожка неровная, платье зацеплено — устоять было невозможно. Но произошло невероятное: Мяо Син не только не упала, но и посмотрела на нее с многозначительной улыбкой.

В следующее мгновение Цзян Ваньвань показалось, что дорожка превратилась в морскую волну, которая заходила под ее ногами. Она, словно неумелый пловец, беспомощно замахала руками и начала заваливаться вперед.

Я хотела выставить Лин Син посмешищем, а в итоге клоуном стала я сама, — промелькнуло в голове у Цзян Ваньвань перед падением.

Она уже зажмурилась, готовясь к удару, как вдруг почувствовала мощный рывок за шиворот. Ее словно подбросили в воздух, а затем аккуратно поставили на ноги. Когда Цзян Ваньвань инстинктивно выпрямилась, она увидела, что Мяо Син невозмутимо отпускает ее руку и, заметив направленные на них камеры, грациозно позирует.

Неужели это Мяо Син ее спасла? Цзян Ваньвань широко распахнула глаза от изумления. Как мастер боевых искусств, она понимала, что ее падение было вызвано чьим-то вмешательством. И кто, кроме Мяо Син, мог это сделать? Сделать это так незаметно, превратив дорожку в хаос — Цзян Ваньвань понимала, что сама на такое не способна.

Неужели Мяо Син — скрытый мастер? Если бы она сама не начала атаку, Мяо Син не стала бы отвечать. Но даже ответив, она не дала ей упасть. Цзян Ваньвань была в смятении: она поняла, что совершенно не знала эту женщину.

— Можешь идти? Тебе помочь? — Мяо Син повернула свое прекрасное лицо и вежливо спросила, без тени насмешки в голосе.

Цзян Ваньвань всегда знала, что Мяо Син красива, но сейчас, в свете софитов, она по-настоящему осознала ее притягательность. Эта женщина не только красива, но и сильна, и умеет вовремя остановиться. Потрясающе!

Цзян Ваньвань мысленно взревела: Мяо Син, ты успешно привлекла мое внимание!

Сама того не осознавая, она ответила:

— Да, помоги, пожалуйста. Спасибо.

Мяо Син:

— ? Ты что, не понимаешь, что это была вежливость?

Система:

— Стервы такие коварные, хозяйка, будь осторожна, она точно что-то задумала!

<http://bllate.org/book/23954/2739021>